

Наталья Ивахненко

ПРОСНУЛАСЬ ОСЕНЬЮ

Стихотворения

Рязань
2012

ББК 84(2Рос=Рус)

И 237

Ивахненко Н.В. Проснулась осенью: стихотворения.
– Рязань: Изд-во «Старт», 2012. – 92 с.

«Проснулась осенью» – новый поэтический сборник Натальи Ивахненко, члена Российского союза профессиональных литераторов, лауреата-победителя Международного поэтического конкурса «Звезда полей» им. Н. Рубцова (2012) и IX Межрегионального литературного фестиваля «Под небом рязанским» (2012). В сборник вошли стихи, ранее нигде не опубликованные.

ISBN 978-5-902405-80-1

© Ивахненко Н.В., 2012

© Издательство «Старт», 2012

ОДУВАНЧИКОВЫЙ РАЙ

НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

Управляя воздушным шаром,
Маяком выбираю солнце.
От горелки питаюсь жаром,
Шар стремительно в небо рвётся.
Подо мною река и поле,
Трактор-жук огороды пашет,
Мне уютно лететь в гондоле
И нисколько не страшно даже.
На любую нужду-потребу
Скарб прихвачен с собой в дорогу.
Попросторней корзину мне бы...
Хоть брала всего понемногу,
От припасов в гондоле тесно,
Но своя же не тянет ноша:
Каждой вещи найдётся место,
Ничего не отдам, не брошу.
Но внезапно и очень близко
Грозовые возникли тучи!
Как же их миновать без риска,
Может, сбросить что-нибудь лучше?
Отпускаю мешки с балластом –
Груз ненужных и лишних связей.
Расстаюсь, отрекаюсь – баста!
Рву канаты и нити разом.
Что считала необходимым,
Самым лучшим и важным самым,
Дорогим, порою любимым,
Оказалось обычным хламом.

Мне немного, в сущности, надо,
Налегке жить намного проще:
Будут только близкие рядом
В свете дня, под покровом ночи.
С кем делилась хлебом и солью,
Кто делил со мной радость-счастье
И лечил мою боль любовью,
С тем не страшно лететь в ненастье!

ПЕРВОМАЙ

Купила мама Аллочке
Петушка на палочке,
Салфеточку бумажную
И вафельный рожок,
Воздушный шарик розовый...
По улице Берёзовой
Идёт девчонка важная,
В руке зажав платок.

Идёт на демонстрацию,
От счастья улыбается.
На ней сандалии с бантиком
И брошечка из страз.
Совсем уже как взрослая,
Проказница курносая.
Их взяли нынче с братиком
На праздник первый раз.

Направо – площадь Ленина.
От нежных листьев зелено,
Трепещут флаги красные,
«Ура!» – кричит народ.

...И небо бесконечное.
Жизнь ожидает вечная,
Конечно же – прекрасная
На сотни лет вперёд!

ТРАВЫ

Подстрекает ветер травы:
«Знайте, ваше дело – право!
Скот на вас идёт потравой,
И косою вжик да вжик
Чуть ли не с землёю вровень
Режет, бедную, под корень,
Вот наступит час неровен,
Уничтожит вас мужик!»

Взбунтовались клевер, кашки,
Колокольчики, ромашки,
Даже сонные букашки
Вмиг попрятались гурьбой.
«Не хотим, чтоб нас – на сено,
Да, мы правы, несомненно!
И до поздних дней осенних
Станет наша жизнь борьбой!

Устоим же до морозов,
Положение серьёзно!»
...Но пришли внезапно грозы,
Град лупил, что было сил.
И бутончики-цветочки,
Стебельки и лепесточки
Он короткой летней ночью,
Изломав, к земле прибил.

Рано утром из-за тучи
Выглянет весёлый лучик.
Станет чище мир и лучше,
Сбросив непогоды гнёт.
Солнце в небе – просветлело!
Слава Богу, корни целы!
Вновь трава займётся делом:
Прорастёт и зацветёт.

ДУМАЙ ТИШЕ!

Сделай мысли немного тише,
Говорящие думы слышу,
На лице все твои секреты,
Знаю я, обитаешь где ты.

Не обманет твой взор невинный,
Мыслеобразы, как картины,
Миражами вокруг витают.
Что ты чувствуешь, знаю, знаю!

Страсть шампанским на волю рвётся,
Заточенье телом зовётся.
Ясно мне: влюблена, как кошка.
Сделай мысли тише немножко.

Ну а впрочем, зачем? Не надо!
Счастье видеть приятно рядом.
...Вот бы мне наважденье это
Пережить уходящим летом!

СЕАНС ПОСЛЕДНИЙ И ПОСЛЕДНИЙ РЯД

Наш старый клуб – культурный центр села,
В него тропинка вечером вела.
Два пятака при входе за билет,
Кино начнётся, и погаснет свет.
Сеанс последний и последний ряд,
Всё это было много лет назад,
Сидели мы с тобой в руке рука,
Взирая на экран издавека
Лишь изредка, мельком, совсем чуть-чуть,
Не понимая даже фильма суть.
А ты пытался дрожь свою унять,
Меня за плечи нежно приобнять.
«Люблю тебя!» – шептал на ухо мне.
Из амбразуры небольшой в стене
Столб света рассекал волшебный мрак.
Я точно помню, это было так:
Дыханье жаркое и смелость рук,
Да трепет сердца, сладостный испуг,
И поцелуев огненных каскад,
И различимый еле страстный взгляд.
Я помню, помню: как смущался ты,
Черты лица...и грёзы, и мечты.
Но сбыться им, увы, не суждено.
...Не помню лишь названия кино.

ОДА ШОКОЛАДУ

В обёртке яркой на ладони плитка.
Сомненье: отложить или открыть?
Но как сдержаться? – Это ж просто пытка!
Что шоколада лучше может быть?

И разрываю фантик торопливо,
Блестящую-шуршащую фольгу.
Нам подарили боги это диво!
Не съесть хотя бы дольку – не могу.
Кусочек с хрустом отломлю зубами,
Прижму легонько к нёбу языком.
О, Шоко-шок! И я под облаками!
А Лад наступит на душе потóm.
Желудок наполняется блаженством,
Кровь согревает наслажденья ток.
Есть шоколад – сродни священнодействию!
Пожалуй, хватит! Нет, ещё чуток...
Ещё кусочек. Завтра на диету,
Сегодня жажду счастья уголю.
О, шоколад! Восьмое чудо света!
Признаюсь честно: Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!

НАТАШКА

Песенка

Взгляд потупив, промолвил: «А знаешь, Наташка,
Ухожу я к другой, там всё будет всерьёз».
На моём сарафане завяли ромашки,
Хоть залиты потоками горестных слёз.
Жаль, нет пепла, посыпала б пеплом кудряшки,
И вблизи нет реки, утопиться, увы, не дано.
В голове всё смешалось, как если бы выпила бражки.
Очень грустный у нас получился сюжет из кино.

Защемило в груди, сердцу горестно-тяжко,
Он ушёл, но не стала его окликать.
Напишу ручкой имя на белой бумажке,
И сожгу, и рыдать упаду на кровать.

А потом поднимусь, кукла я неваляшка,
Отряхнусь, как собачка, от горя и выпавших бед.
Ведь вчера мне сказал на площадке: «Ты просто милашка!»
Заселившийся рядом в квартиру приятный сосед.

Он мне дарит при встрече цветы и вкусняшки,
И однажды явился в предутренний сон.
Знают жители все нашей многоэтажки,
Что в меня этот парень безумно влюблён.
Голубые глаза в тон полосок матросской тельняшки,
Не сегодня, так завтра случится, уверена я,
Подойдёт он и скажет: «Люблю тебя, слышишь, Наташка,
И прошу об одном: выходи поскорей за меня!»

МАЙ, ПРОЩАЙ!

Прощай, весны любимец, Май,
Нам подаривший наслажденье,
Букеты ландышей и пенье
Птиц оголтелых. Май, прощай!
Ты нежен был. Твоё тепло
Приятно грело души наши.
Нет месяца милей и краше,
Но время-времечко пришло:
Май улетает в новый год,
Дорожку уступает лету,
Цветы роняя с неба. К свету
Летит, прижав к губам восход,
Целует страстно и, с небес
Благословив Земли просторы,
Леса, поля, луга и горы,
Внезапно облачком исчез.

Но на Земле его следы
Любви и радости повсюду,
Жизнь пробудил, и это – Чудо!
Милы его трудов плоды.

МОЙ КОВБОЙ

По лугу скачет нереальный конь –
Точёное гнедое совершенство!
Над травами паря, как будто он
Магическое совершает действие.

Блестят атласом дорогим бока,
Рельефы мышц под кожей играют,
Струится шёлком хвост от ветерка,
Волною грива с шеи ниспадает.

Грунтует небо для хрустальных звёзд
Индиго-краской подоспевший вечер.
Движеньем рвёт пространства тонкий холст
Красавец-конь, стремясь заре навстречу.

Послушен он, пришпоренный тобой,
Уздой обуздан, добротой приручен.
Меня ты так же обуздал, ковбой,
И я не знаю несвободы лучше!

И воли не хочу я от тебя,
За ласки приручённой быть согласна.
Лечу, как птица в небесах, любя,
Твоей руке безропотно подвластна!

СЧАСТЬЕ МОЛОДОЕ

По дороге грунтовой
На телеге шаткой
Парень рыжий молодой
Подгонял лошадку.
Вяло шевеля возжой,
Пел Ванюша песню,
По сторонушке чужой
Ехал за невестой.
У офени сторговал
Любушке гостинцев:
В рамке зеркальца овал,
Два аршина ситца,
Карамельный петушок,
В баночке – румяна.
Ехал, ехал женишок
За своей Татьяной.
Справа – роша, слева – пруд,
Позади – овражки.
Приказав лошадке: «Тпру!»,
Спрыгнул за ромашкой.
Желторотиков-цветов
Он собрал охапку,
К ним – небесных васильков
Для зазнобы сладкой.
Торопился не спеша,
Много ль ехал, мало...
Счастьем наполнилась душа,
Сердце трепетало.

МАРТ. В ПРЕДВКУШЕНИИ ВЕСНЫ

Наш март зовётся лишь весной.
Пусть он продрогший, непогожий,
Снегами щедрый, только всё же
И этот месяц жданный мой.

Я знаю, будут холода,
Но не сегодня-завтра, верю,
Март встретит лужами за дверью,
Заполнит поляя вода
Собой вокруг Оки луга,
Преобразив в моря равнины,
И с зимне-мартовской картины
Исчезнут рыхлые снега.
Вот-вот – и серых журавлей
Услышу крик. Махнув крылами,
Они мелькнут под облаками.
Проснутся зелена полей.
...Почуяв запах новизны
(Иначе – дух преображенья),
Под соков жизненных брожение
Мне томные приснятся сны.
А может, я не буду спать,
В кого-то трепетно влюбившись,
Как птица-Феникс возродившись,
Я стану по ночам мечтать.
...Мне дарит предвкушенья март
С весной первого свиданья.
Я снова, снова в ожиданье
Тепла, любви!

Весна, на старт!

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Дочка моя, скоро станешь ты мамой –
День ото дня всё полней и прекрасней.
Этот период ответственный самый,
Очень тревожный и даже опасный.
Выносить плод и родить своё чудо –
Трудно даются для матери дети.
Дочка, не бойся, с тобою я буду
И помогу, всё осилим мы вместе.
Знаешь, и мне нелегко было тоже.
Счастье твоё – для меня как награда,
Пусть я сейчас не с тобой, только всё же
Сердцем, душою и мыслями рядом.
Мне расскажи, что тебя беспокоит,
Будет у нас хорошо всё, поверь мне.
С нами Господь! Не волнуйся, не стоит!
И успокойся, гони прочь сомненья!

Время течёт, прибавляются годы,
Ты появилась на свет поздней ночью.
Вроде недавно мои были роды...
Скоро ты станешь мамочкой, дочка!

БАБУШКИН ЗАВЕТ

С речки шумною гурьбой
Девочки зашли за мной,
На киношку в клуб зовут.
Соберусь за пять минут!
Кричу бабушке в окно:
«Дай мне денег на кино,
Нынче "Красных дьяволят"
Будет вечером прокат!» –

«Не пустила б нипочём!
Да держи уж пяточок.
Грех великий – про чертей!
Что снимают для людей?!»
Нарядившись в сарафан,
Прячу денежку в карман,
Да не знамо где и как
Я посеяла пятак.
Слёзы горькие – беда,
Словно вешняя вода,
Капают из детских глаз.
А бабуля: «Вот мой сказ:
Что вернулась с полпути,
Ты об этом не грусти,
Суждено так, стало быть,
В клуб на фильму не ходить.
Потерявши, не горюй,
А нашедши, не ликуй,
Коль не теряю тобой.
Мой совет тебе простой».
...С той поры немало лет
Помню бабушкин завет,
Потеряю и смирюсь,
А найду – не веселюсь.

ГОЛУБУШКА РЯЗАНЬ

О, любушка-голубушка Рязань,
Скромна твоя краса в тени столицы.
Платок полей бескрайних повязав,
Свой омываешь лик Окой-водицей.
Рязань – России щедрая земля,
Чисты в лугах твои слезинки-росы.

Ря-зань! – выводит колокол кремля,
Ря-зань! – срезая травы, шепчут косы.

Ты тайну древности в себе хранишь,
Но постепенно открываешь клады.
Церквами с Богом тихо говоришь.
Всё краше улиц, площадей наряды.
Рязань – озёр бездонные глаза,
Рязань – простор, напоенный покоем.
Ря-зань! – жужжит над лютиком оса,
Ря-зань! – скрипят снежинки под ногою.

Бывало, нападал коварный враг,
Желая разорвать святое тело.
Сгущались тучи, порождая мрак,
Но ты сильна, ты выстоять сумела!
Рязань встречает тысячами лиц,
Расшило город солнце канителью!
Ря-зань! – многоголосие синиц,
Ря-зань! – звенит апрельскою капелью.

Старинный город – русская душа,
Тебя воспел в стихах Сергей Есенин.
Ты строишь жизнь степенно, не спеша,
Вновь расцветая в хлопотах весенних.
Ря-зань! – звенит хрусталь в моей руке,
И вторят хрусталу в ночи цикады.
Рязань собой любитесь в Оке,
Есть лучше города, но мне не надо!

В ДЕНЬ ВЛЮБЛЁННЫХ – НЕВЛЮБЛЁННЫМ

Подружкам парни дарят валентинки,
Конфеты, сувениры и цветы,

В сердечках розовых открытки и картинки.
Как неприкаянная, средь подружек ты.

Какой жестокий праздник – День влюблённых.
Ты в одиночестве, ну просто не везёт.
Грусть – постоялец глаз твоих бездонных,
Напрасно ждёшь любви который год.

Слеза украдкой и горькая обида,
Желает счастья юная душа.
Раз в этот праздник всеми позабыта,
Наверное, не слишком хороша?

– Не убивайся, милое создание,
Для каждого цветка – свой мотылёк.
Придёт к тебе судьба без опоздания
В назначенный по графику денёк.

Влюблённость – тривиальное явление:
Приятный секс украдкой по ночам.
Пойми, ЛЮБОВЬ – ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ,
Не расточай себя по мелочам.

Наградой ЛЮБОВЬ даётся свыше,
Ни с чем её не спутать, не сравнить.
Она придёт к тебе, глупышка, слышишь?
А по-другому и не может быть!

ОДУВАНЧИКОВЫЙ РАЙ

Полустанок, остановка –
Родом я из этих мест:
За Варваринкой – Шлындовка.
Заросло травой окрест,

Где была когда-то пашня,
Колосилась тучно рожь.
Хлеборобство – день вчерашний,
Нынче пашню не найдёшь.

Сорняки покрыли поле –
Оборота сева нет.
Одуванчикам раздолье,
Сплошь весёлый жёлтый цвет.
Оттеняет неба просинь
Жизнерадостный цветок.
Аромат его разносит
Вдаль весенний ветерок.

Живописная картина –
Одуванчиковый мех,
Ручеёк журчит в низине,
Ускоряя плавно бег.
Нарядились липы в платья,
Приглянулся им апрель,
Над притихшей благодатью
Соловей выводит трель.

Пусть судьба бечёвкой тонкой
Вдаль от дома увела,
Но родимая сторонка
Мне по-прежнему мила!
Он один такой на свете,
Чернозёмный щедрый край.
Я вернусь, меня приветит
Одуванчиковый рай.

ХОРОШО!!!

Утром в поле босой
Выйду – благодать!
В росах травы-косы
Надо б причесать,
Растрепались кудри,
Спугал ветерок.
В золотистой пудре
Небушко-цветок.

Вновь у солнца роды.
С днём рожденья, день!
Жизнь вдохнул в природу
Добрый чародей.
Заиграли струны,
Музыка без нот,
Сон стряхнув подлунный,
Божий мир поёт.

Упаду на стебли,
Платье замочу
И в объятия Землю
Нежно заключу!
Пусть промокнет платье,
От росы свежо.
Не могу сказать я,
Как мне ХОРОШО!!!

ПОЛУЧИТЕ! РАСПИШИТЕСЬ!

Заказывали Зиму? – Распишитесь!
Курьер доставил свеженький Мороз.

Так принимайте и поторопитесь,
Там во дворе Сугробов целый воз,
Большая, сверху малая телега.
В коробках – Вьюга, а в рулонах – Лёд,
Да ложка Солнца в бочке, полной Снега,
Под окнами Метель. Уже метёт.

И Снеговик, и Дед Мороз румяный,
Пар изо рта, под горку Санний След,
И Гололёд скользючий, как стеклянный,
Рябина красная пичугам на обед!
Презент от фирмы – нежных кружев Иней,
На Роспись Окон – бонус, даже два:
Однажды – Небосвод прозрачно-синий,
И сувенир – Хрустальная Сова.

СЧАСТЛИВОЕ УТРО

Ещё сонная, простоволосая,
Ты сидела бочком у окна,
Порождённая небом и вёснами,
А быть может, сама – суть весна!

Ветер нежно поглаживал локоны,
Волновались волос ручейки.
Ты мне виделась бабочкой в коконе.
И слетались к тебе мотыльки,

Опускались легонечко на руку,
От озноба крылами дрожа.
Ты была, словно чюдная радуга,
Словно в росах фиалка, свежа,

Не затронута злыми морозами.
И, любуясь твоей красотой,
Размечтался, как в русые косы мы
Васильки заплетаем с тобой.

ХУТОРОК

Хуторок, забытый напрочь Богом,
Степь кругом лишь «успокаивает» взгляд.
Вдалеке – железная дорога,
Там куда-то поезда спешат.
Ожерелье освещённых окон
Заискрит и скроется в ночи,
Растворившись в далеке далёком,
Но другой состав уже стучит.
Пропустил товарный пассажирский,
Огласил окрестности гудок,
И поехал дальше: путь не близкий.
Снова засыпает хуторок.
Никакого в хуторке движенья,
Словно там застыли времена,
Странный мир, как будто параллельный,
Пассажир увидит из окна.
Лишь избушки-развалюшки тенью,
Чуть заметной глазу, промелькнут,
И опять в степи глухая темень.
...Чай в вагонах пассажиры пьют.

ВИНОВАТАЯ

На моё отчаянное «Здравствуй»
Ты ответил вроде бы кивком.

Было б царство, отдала б полцарства,
И другое отдала б потом.

Чтоб тебя вернуть, чтобы не мимо...
Лишь бы потеплел суровый взгляд.
Виновата я! Прости, любимый!
Вижу, встрече нашей ты не рад.

Тот, другой, была моя ошибка,
Глупая ошибка, чёрт возьми!
Я прошу ещё одну попытку,
Сжался и прилюдно не казни.

Не гони с презрением на плаху,
Поглазеть собрался уж народ,
Как меня в разодранной рубахе
На кострище пламенем сожрёт.

Умоляю, будь великодушен,
Ведь и так сгораю от стыда.
Только ты мне бесконечно нужен
На сейчас, на завтра, навсегда!

ПОДРАНЕННАЯ ПТИЦА

Подраненная птица
В окно твоё стучится,
Сурового отведав бытия.
Поделится с тобою
Какой ни есть судьбою,
Ты посмотри, быть может, это я.

Подраненная птица
Стучится и боится,

Но отогрей – подранок оживёт.
Холодными ночами
И в радость-печали
Она тебе, счастливая, споёт.

ВЕРНУТЬСЯ МНЕ НЕОБХОДИМО

В купе колышет шторы ветерком,
С соседом разговоры ни о чём,
Спешит-бежит на юг наш поезд скорый.
В стакане ложка отбивает такт,
Знаком до боли этот южный тракт,
Часы показывают, что приеду вскоре.

Румянит кроны радостный рассвет.
Увы, но в детство не купить билет.
Я еду повидать свой край родимый,
Где время беззаботное прошло,
Где было так легко и хорошо –
Туда вернуться мне необходимо.

Хотя бы пару или тройку дней
Мне прикоснуться к родине своей,
Припасть к истокам, силой напитаться,
Вздохнуть забытый запах спелых трав
И погулять в тени густых дубрав.
Возможно, захочу совсем остаться.

По улице иду – знакомый двор!
Но как разросся Зайчиков бугор,
Утыкан сверху до низу крестами.
Там похоронен мой отец и дед,
В живых родни почти уже и нет,
Их души где-то там, за облаками.

Мне сердце судорогой вдруг свело:
Не узнаю родимое село,
Здесь царствуют упадок и разруха.
И жителей деревни не видать,
Как если бы прошёлся злобный тать.
Покойникам земля пусть будет пухом.

Поплачу и по прошлому взгрустну,
Истлевшие лохмотья отряхну
Минувшего и канувшего в вечность.
Покину опустевшие края,
Вернусь туда, где проживаю я,
Осознавая жизни быстротечность.

СНЕЖИНКА

Сосны бодрящий свежий аромат!
Пошит из марли сказочный наряд,
Крахмалены на юбочке оборки,
Оклеена корона мишурой.
Волнующей увлечена игрой:
«Снежинка» я на новогодней ёлке.

Из леса настоящий Дед Мороз
Мешок подарков и конфет принёс!
Кручусь юлой, под ёлочкой порхаю.
И самый лучший у меня наряд,
И восхищённый моей мамы взгляд,
На целом свете я одна такая!

Вся в конфетти, в руках – кило конфет,
И мне ещё совсем немного лет,
Волной приливной накрывает радость.
Начало жизни! Что там впереди?

Лети, «снежинка» глупая, лети,
Пока тебя не остановит старость.

В ПОХОД!

Лишь заалеет жиденский восход,
Полакомится первую звездой,
И мы чуть свет отправимся в поход,
Как в детстве это делали с тобой.
Метнём в котомку с салом бутерброд,
Да с грядки дёрнем сочный лук-порей,
И, миновав тропинкой огород,
По холодку отправимся скорей.

Мы не возьмём с собою груз забот,
Шагать по росам проще налегке.
Для нас в садочке соловей поёт,
Для нас ручей журчит невдалеке.
Его легко преодолеем вброд,
Истлел давно, разрушился мосток.
Чуть сводит ноги от холодных вод,
Едва заметен слабенький поток.

Уж посветлел заметно небосвод,
И солнца диск над лесом воссиял.
Ещё один осилим поворот
И на полянке сделаем привал.
Набит едою ненасытный рот,
Мы нагуляли зверский аппетит.
Какая ж штука классная – поход!
Особенно когда нам по пути!

ПРОСНУЛАСЬ ОСЕНЬЮ

ПОСИДЕЛКИ С ГРУСТЬЮ

Гладью вышита риза земли
Разномастной листвою золотой.
Улетая на юг, журавли
Прихватили на крыльях с собой
Лето красное прочь за моря.
Вновь с дождями прокисшими Грусть
Поселилась на дне октября.
Не гоню её и не боюсь.
От вина ли во рту горчит,
От вины ль? Кружит вальс теней.
Пусть меня развлечёт в ночи
Компаньонша коротких дней.
С Грустью общий нашли язык,
Потолкуем о том, о сём.
Дождь послушать к стеклу приник,
Замышляет пробраться в дом.
Всё проходит – такой расклад,
Вектор жизни один в пути:
Лишь вперёд и никак – назад.
...Прошептала грусть: «Не грусти!»

ПРИЕЗЖАЙ К НАМ, МАМА!

В мир иной отошла вся родня,
Обветшал наш бревенчатый дом.
Ты осталась в том доме одна,
Насовсем тебя в город зовём.

Мама, мамочка, что ж, не грусти,
Превратилось ушедшее в тлен.
Захвати то, что нужно в пути,
Да растирку возьми для колен.

Положись на своих дочерей,
Нас судьба далеко развела,
Ждём тебя, приезжай поскорей,
Мы твои два надёжных крыла.

Не заботься теперь ни о чём,
Покупая на поезд билет.
Обопрись на родное плечо,
Отдохни хоть на старости лет.

Край задумчивый тонких берёз
Станет также теперь и твоим.
Нет, не надо, родимая, слёз,
Всё пройдёт, всё растает, как дым.

Вместе будем лепить пироги,
В гости внуков и правнуков ждать.
Вновь мои ты заучишь стихи
И при случае станешь читать.

Хочешь песни послушать? Изволь!
Коля Басков весьма голосист.
Сходим вместе с тобой на гастроль,
Коль приедет любимый артист.

...Сердце хочет тепла и любви.
Мы в долгу, появившись на свет,
Перед мамой. Родная, живи
Долго-долго, хоть тысячу лет!

ПРОСНУЛАСЬ... ОСЕНЬЮ

Проснулась осенью. Орущие грачи
И тучи сизые поведали об этом.
Костром чадашим в воздухе горчит,
Волной морскою отступило лето.

Настырный пробирает ветерок,
И, хоть щедры природы угошенья,
Нам предстоит отбыть ненастья срок
В осенне-зимнем тяжком заключенье.

Вновь синусоидой ползёт то вверх, то вниз
Погода среднерусская в Рязани.
Психует дамочка, любой её каприз
Мы ощущаем сущим наказаньем.

Румянцем заалел калины куст,
И в водоёмах потемнели воды.
Над городом туман стоит... и грусть –
Осенний сплин российского народа.

СПАСИБО ПЧЁЛКЕ!

Пчёлка консервировала лето,
Залепляя воском липкий мёд:
Пенье птиц, закаты и рассветы,
Радугу, журчанье чистых вод,
Вишни цвет, акации душистой,
Донника, дикорастущих роз,
Лучик солнца нежно-золотистый
И настой из скороспелых рос.

От пыльцы отяжелели лапки
(День-деньской попробуй, полетай).
Ох, нелёгкий труд, хотя и сладкий,
Собирать с тычинок урожай!
В зимний день достанем банку с полки –
От хандры лекарство и простуд
Ароматный мёд. Спасибо пчёлке
За её старание и труд!

ПРОЙДЁТ... КОГДА-НИБУДЬ

Вместо роз – пушистая зола,
Вместо счастья – мелкие осколки.
Зáмок из песка, кров из соломки,
Вот их смыла первая волна.
Ты растерян. Что-нибудь скажи,
Много лет прожили в замке вместе.
Что построим вновь на этом месте?
Или вдаль помянут миражи
Красотою сказочных дворцов?
Хоть коварна знойная пустыня,
Нам с тобой не по пути отныне.
Лишь куски обрубленных концов
Ещё держат судорожно пальцы
Крепко, не желая разжиматься.
Сердцу больно, сдавливает грудь!
Это шок! Пройдёт... когда-нибудь.

НА ПЕРРОНЕ

Я тебе улыбнусь на прощанье,
Растянув широко мышцы рта,
Не поверив в твои обещания,
Хоть наивна и с виду проста.

Мерзко каркала злая ворона...
Ты сказал: «Жди, весною вернусь!»
В расставанье на сером перроне
За улыбкой упрячется грусть.
Удержусь, чтобы не разрыдаться,
Сохраняя приемлемый вид.
«Почему ты не можешь остаться?!» –
Из динамиков сердце кричит.
Я не вынесу этой разлуки,
Без тебя опустеет мой дом!
Как забыть эти губы и руки?
Чем судьбы залатаю разлом?

РЕТРО-СВИДАНИЕ

Застелю постельку и взобью перину,
Разгорятся угли, сядем у камина,
Шишками от ели самовар заправим,
Вкусный и душистый иван-чай заварим.

Под твою гитару запоём романсы,
Патефон достанем и устроим танцы,
Чинно прогульнёмся под луной по парку,
Ты меня одаришь поцелуем жарким.

На бульваре сонном мы возьмём пролётку.
Смирную лошадку подгоняя плёткой,
Повезёт неспешно нас седой извозчик,
Может, прямо в сказку этой звёздной ночью.

Я взобью перину для тебя, любимый!
Вместе в ней утонем... Отключи мобильный!
В канделябрах старых догорают свечи,
А любви мгновенья превратятся в вечность.

В РАЗОДРАННОЙ РУБАХЕ СНЕЖНОЙ

В разодранной рубашке снежной
Природы блекнет красота,
И сквозь прорехи неизбежно
Земли зияет нагота:
Рубцы, ожоги, струпья, шрамы
Под ветхим рубищем видны.
Но спит земля, не зная срама,
Предутренние видит сны.
Нечистотá и нечистóты
На теле от людей, собак.
Природе предстоит работа
Уродства спрятать кое-как.
Густых туманов испаренья,
Плаксивость ненавистных туч
Не добавляют настроенья,
О где же, где же солнца луч?
Сон затянулся зимний, тяжкий,
Болезненно-тягучий сон.
Но рвётся платье, как бумажка,
И неба первый гром, как стон.
...Я верю, рано или поздно,
Снега растают всё равно,
Земля осушит свои слёзы,
Весне свершиться суждено!
И вздрогнут первые росточки,
Почуяв тёплый ветерок,
И лопнут, в родах тужась, почки,
В лугах распустьется цветок!
Вновь загалдят грачи и дети
В стране неприбранных аллей,
Порой прекрасного предлетья
На сердце станет веселей!

Расстанемся с хандрою зимней,
Нас ждут река, луга и лес.
Поёт природа жизни гимны,
А мы поём: «Христос воскрес!»

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ

Нам год сулит губительный конец,
Как ни крепись, пророчество тревожит:
Прервётся ль стук трепещущих сердец
В одно мгновенье? Пощадит ли Боже?

Испытывать терпение Твоё
Позволено, Отец, скажи, доколе?
Подаришь Святый свет иль забытьё –
На всё Твоя Божественная воля.

Судьбу людей свершишь ли гневно ты
(Мы этот гнев, признаться, заслужили:
Духовной не достигнув чистоты,
На протяжении веков грешили).

Будь милосердным, дай ещё нам шанс,
Мы, как котятка суточные, слепы.
А вдруг глаза откроются у нас,
Прозреет твой ещё незрелый слепок?

Огонь Свой Благодатный запали,
Развей же наши скорбные сомненья,
Опору Веры душам ниспошли
На Пасху, в день великий Воскресенья!

Яви нам чудо-пламя, добрый знак
И освети небесным светом лица,

Огнём свечи вновь побеждая мрак,
Жизнь милостью Твоей для нас продлится!

ОТВЕТ ФОНАРЯМ

Иду по улице продрогшая, в печали;
Мигают мне с издёвкой фонари:
«Такую дуру сроду не видали,
Перегорим от смеха до зари!»

Не спорю, фонари, конечно – дура!
Но мнение ваше мне до фонаря.
От глупости и выпила б микстуру,
Да не поможет, не надеюсь зря.

Меня судить не смеее жестоко,
Ведь ваше дело – по ночам светить.
Вот и светите прямо-кособоко,
Решу сама, не вам меня учить.

Ушла я, хлопнув громогласно дверью,
Собравши слёзы в носовой платок.
Так знайте же: он позовёт – поверю,
Вернусь, поколебавшись лишь чуток.

Не справиться мне с одолевшей страстью,
И, хоть вы правы даже сотню раз,
Не избежать мне сладостной напасти.
Ах, фонари, я ненавижу...
Вас!!!

ВЕЧНОСТЬ

Рука вселенной густо звездоточьем
Покрыла вечность молчаливой ночью.
Там, в недосказанности этой сокровенной
Секунды растворяются мгновенно.
Бессмысленно ей задавать вопросы:
Она слепа, глуха и безголоса,
Она ужасна так же, как красива,
Она легка, она – невыносима!
Над нами – вечность, и под нами – вечность,
В зазоре – мы, как мотыльки, беспечны.
Нам от щедрот её достались крохи,
И веря в Бога, и не веря в Бога,
В неё мы окунуться не стремимся,
Не ведая того, что ждёт, страшимся.
...Распахнуты всегда для нас объятия!
О, Вечность, ты – награда, ты – проклятье?!

ЗАПАХ РУСИ

В небе плывёт молчаливо и медленно,
Звёзд завершая покос,
Серпик луны золотисто-серебряный.
Гало пророчит мороз.
Воздух настоян листвою опавшею,
Сыростью, дымом из труб,
Пахнет соломой и щами вчерашними,
Силосом – в сенях тулуп.
Яблоки спелые на подоконнике
Распространяют свой дух,
Пахнет геранью, засушенным донником,
Куревом – дедов треух,

Пахнет квашня забродившей опарою
Около тёплой печи,
Пахнет лежанка дерюгою старою,
Жаром огня – кирпичи.
Запах Руси и деревни утраченной,
С детства родной аромат,
Грудью вдыхаю, вдыхаю... и плачу я,
Слёзы утратой горчат.

ДОМ ВНУТРИ СЕБЯ

Я построю внутри себя дом,
Укреплю этот дом забытьём
И бесстрастья воздвигну забор,
На калитке – железный затвор.
Это – крепость моя и оплот.
Пусть никто вечерами не ждёт,
Я одна возвращаюсь в себя,
Никого вне себя не любя.
Буду тихо в пристанище жить
И не стану теперь уж делить
С кем бы ни было чувства, судьбу,
Засекречу в сердечко тропу.
Не подставляюсь для чьих-то утех,
Простодушие, видимо, грех,
И открытая настезь душа
Для глумления лишь хороша.
Я построю, слеплю для себя
Дом, где будет Господь жить и я.

ПОГОСТИЛА

Зимней сказки снегопад,
Шапки снежные у хат,
Стёкла в нежных кружевах,
Пух-перина во дворах.
Зависает тишина,
Слышно, как скрипит сосна,
Щебетание синиц,
Лёгкий стук вязальных спиц
В стареньких руках твоих –
Да и этот звук затих.
И не слышно голосов,
Только тиканье часов
Раздаётся со стены.
В сумерках едва видны
Стрелки, круглый циферблат.
Чуть затеплился закат,
Сквозь густые облака
Солнца луч до потолка
Дотянулся и пропал...
Скоро ехать на вокзал,
Собирает мама в путь:
«Дочка, плюшки не забудь!»

ПОВЕЗЛО?

Будто высосал душу
Из меня город душный,
В нём чадят по ночам фонари.
Равнодушно-жестокий,
Он, взирая с высоты,
Приговор оглашает: «Умри!»

Крикну – гулкое эхо
Издаётся смехом;
Ухмыльнулась недобро луна,
Заглянула в окошко.
Рядом сонная кошка
Мне мурлычет на ухо: «Одна!»

И в обнимку с судьбою
Я под плед с головою –
От себя внешний мир отсеку.
Как в утробе клубочек
(Со слезами платочек),
Переваривать стану тоску.

Но, вкусив боль утраты,
Я очнусь, чтоб с азартом
Без тебя, вопреки и назло
Буду жить! Знаешь, верю:
Мне во благо потеря.
Ты ушёл...Может, мне повезло?

НА ЗЛАТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ

«На золотом крыльце сидели», –
Под считалочку галдели
Пети, Маши и Наташи –
Ребягня деревни нашей.
Беззаботные пичужки,
На щеках – гурьбой веснушки,
Нос сопливый, руки в цыпках
И щербатые улыбки.

На капусте да картошке
Развивались понемножку,
Пробивались в жизнь росточки,
Чьи-то дочки и сыночки.
Знать не знали о печали,
Нищеты не замечали,
В байку скучную одеты,
Все подтягивались к свету.

Простодушны в развлечениях
И послушны в обученье,
Как немного было надо,
Закалилась чтоб рассада.
Повзрослели быстро детки,
Кто-то стал дубочком крепким,
Кто – кустом калины красной,
Кто – сломился в день ненастный.

Лет прошло с тех пор немало,
Всех по свету разбросало,
В чернозём, песок и глину
Корешками проросли мы.
Обдуваемы ветрами,
Жизнь продляем семенами.
... «На златом крыльце сидели» –
Как вчера, на самом деле.

ВОЗВРАЩАЙСЯ

Упираясь в небо, ёлка
Рвёт макушкой облака,
Белые помпоны хлопка
С лап летят от ветерка.

За ночь выросли сугробы;
Отливая синевой,
Снег пути запутал, чтобы
Нам ещё побыть с тобой.

Замело кругом дороги –
Уезжать не торопись!
Со стола достались крохи:
Поскупилась что-то жизнь.
Наше счастье повстречали
Поздновато. Если б знать...
Каждый с ношей за плечами,
Что не сбросить, не отдать.

В мир, заправленный снегами,
В лютый холод, на порог,
Выйду бóсыми ногами,
Чтоб меня запомнить смог,
Поцелую крепко в губы,
Пожелаю: «В добрый путь!»
И скажу тебе: «Мой любимый,
Возвращайся, не забудь!»

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Мы ёлку нарядили – Новый год!
А тут капель напомнила апрель,
Нас радует, как свиристель поёт
И стаи воробьиной канитель.

Нам южный ветер оттепель принёс,
Снег, словно сахар влажный, ноздреват.
Опешил, растерялся Дед Мороз:
«Простите ради Бога, виноват!»

Но Дед Мороз, ты не смотри что дед,
Он – о-го-го! Ещё своё возьмёт,
Зимы напишет инеем портрет,
Её скульптуру снегом наметёт

И подрумянит солнечным лучом,
Льдом речек обовьёт девичий стан,
Морозцем поцелует горячо,
Метель подарит, вьюгу, ураган.

Крепчает лишь зима от ласк таких,
Она беременною раздаётся вширь,
Заполнила собой все уголки,
Подладила Россию под Сибирь.

Наряд её пошит из серебра,
Где самоцветов блеск под стать снегам.
Прекрасная, волшебная пора!
Эх, матушка-зима, ты люба нам!

ПЯТНИЦА

От глаз людских не скрыться и не спрятаться,
Хранить любовь запретную непросто.
Ко мне приходишь ты всегда по пятницам,
Моя квартира – в океане остров.

Я жду тебя, когда совсем стемнеет,
Ты даришь мне цветочки и конфеты,
И обещаешь... только мне не верится,
Что мы покинем остров этим летом.

Вокруг дома, машины и сумятица,
Галдят за стенкой шумные соседи,
Я – Робинзон, а ты – мой верный Пятница,
С тобою мы одни на целом свете.

Слеза в глазах, туман под утро стелется,
Но неизбежно расставанье наше...
Всего шесть дней, подумаешь, безделица,
Ведь это, скажем, не неделя даже.

Тот день придёт, и я в нарядном платьице
В дверях, заждавшись, нежно поцелую.
Ах, этот остров! Мне с волной не справиться,
Да и вдвоём мы утонуть рискуем.

СУББОТНЕЕ ЗИМНЕЕ УТРО

Млечно-сахарной дорожкой
Съехал месяц тонколицый,
С неба каравая крошки
Поутру склевали птицы.
Над землёю покатилося
Солнце низкой каруселью,
Тень поникшая спустилась
И припряталась под елью.
Луч пробил стекло оконца,
Штора нежно-золотая,
Дует в форточку морозцем.
Я встаю, ещё зевая,
Разомнусь на месте бегом,
Бодрячок в квартире нашей.
Во дворе укрыто снегом
Всё, как будто манной кашей.

Наконец пришла суббота,
И свободой дышит тело!
Мне не надо на работу,
Ничего не буду делать!

Я БОЛЬШЕ НЕ ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Я больше не люблю тебя,
Ведь это просто невозможно,
Представить очень-очень сложно,
Чуть сверх того – умру любя!

Хотя б на тонкий волосок
Любить сильнее нет больше мочи,
Порвёт напором сердце в клочья,
Вскипев в сосудах, крови ток.

Ещё немного, и сгорю!
Да больше просто не бывает,
Теперь я точно это знаю.
Сказать «Люблю»? – БОГОТВОРЮ!

Я БОЛЬШЕ – не могу! Зато
Моя любовь ничуть не меньше,
И не слабее, и не легче.
ТАК не любил тебя никто.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Сочных ягод в ладони горсточка,
Мякоть нежная, твёрдая косточка.
Стану их смаковать постепенно я,
Как последнюю любовь незабвенную.

А последняя любовь полнотелая,
Словно вишня в саду переспелая,
Забродившая, с лёгкой горчинкою,
Счастье позднее наше с грустинкою.

Захмелела, вина вкусив терпкого,
Опоило меня зелье крепкое.
Я грехом наслаждаюсь украдкою,
Коль запретное, стало быть, сладкое!

Вот такая любовь вороватая!
Под берёзой ромашка примятая.
Мы с тобой этой ноченькой звёздною
До небес вознесём любовь позднюю.

ТВОЯ ЛЮБОВЬ – ПЛАЦЕБО

Паутина голых веток
Отпечаталась на небе,
Ветер листик пятипалый
Кружит штопором в спираль.
Может, выпить горсть таблеток,
Ведь твоя любовь – плацебо,
Иль давно её не стало?
А была она? – Едва ль.

Где же доктор, где целитель,
Что поставит мне диагноз,
Хворь какая одолела,
Мне немилый белый свет.
Доктор, родненький, скажите,
Не тяните только, сразу,
От чего страдает тело,
Есть спасенье или нет?

Вы, конечно, доктор, правы,
Результат самолечения –
Обострение недуга,
Закипает в сердце страсть!
Что ни лечит, то – отравя,
И возможно ухудшенье.
Ну скажите, будьте другом,
Как изжить сию напасть?

Доктор добрый и сердечный,
Проникая прямо в душу
Зорким и пытливым взглядом,
Мне тихонько говорит:
«Время хворь твою излечит,
Всё пройдёт... и станет лучше.
Счастье бродит где-то рядом.
Верь, и время исцелит!»

ПОКРОВ

Короче день и солнца мало,
В пути природа подустала,
Уйдя от лета далеко,
К зиме плетётся нелегко.
А та уже не за горами,
Она страшит холодами,
Почти осыпалась листва
На светлый праздник Покровá.

К нам Богородица, как птица,
Спустилась тихо, и струится
От плата дивный чудный свет,
И каждый будет им согрет.

Повалит снег, метель завоет,
Но Матерь Божия укроет
Платком Божественным с небес,
Благословляя луг и лес.

Благословенны люди, звери.
Сердец распахнутые двери
Встречают звон колоколов
В церквях и храмах на Покров.
Меня так в детстве укрывала
С любовью одеялом мама.
«Храни, Заступница, – молю, –
Россию, Родину мою!»

ЗА СОБОЮ ЗАКРЫЛИ КАЛИТКУ

Забираем насовсем в город маму,
Домик наш обречён на продажу.
Отрываем от корней себя – драма!
Собираем в путь ручную поклажу:
Обувь мамину, бельишко, одежду,
Фото, книгу, образа, документы.
За порогом оставляем надежду
Пережить с прошлым встречи моменты.
Бросим в доме устаревшую мебель,
Утюги, сковородки и чаши,
Из былья превратится дом в небыль,
Продадим, станет наше ненашим.
Мамин дом далеко не подарок –
Старый пол, в щелях ветхая крыша.
Но внутри, как и прежде, порядок,
Всё внутри ещё мамочкой дышит.
На окошках лимонные шторы
Запорошены кружевом белым.

Пуповину обрежем мы скоро,
Всё же быстро как жизнь пролетела,
А казалось, ползёт, как улитка,
Да и жили, казалось бы, мало.
За собою закрыли калитку...
Дом, прощай! Что ж, поехали, мама.

ПРОЙДУ ВДОЛЬ ТВОЕЙ ЖИЗНИ

Пройду вдоль твоей жизни стороной,
Однажды ставшей для меня чужой.
Я параллельной линией пройду,
Не на свою, а на твою беду.
На «Без меня» ты сам себя обрёк,
Когда отрёкся, предал и отрёк,
Теперь не рядом, дальше врозь и вдоль.
Ты выбор сделал, а теперь изволь
Раскаиваться. Мимо – навсегда!
Боль не смягчат ушедшие года,
Сомненья червь пускай тебя грызёт:
«Ах, если б всё не так, наоборот...
Судьба, глядишь, сложилась бы иной»,
Счастливей, но не с нею, а со мной.
Не останавливайся, мимо проходи.
Давно простила. Сам себя прости.

В ЧЁМ ВИНОВАТА?

Старые ивы полощут в пруду
Рыжие космы.
Тропкой по берегу тихо бреду
Осенью поздней.

Тучи-лохмотья по небу летят
Тенью плаксивой,
Бездною чёрные воды манят –
Невыносимо!
Тропкой вдоль пруда шагать и шагать,
Мысли – как вата.
Как же ты мог? – Не постичь, не понять!
В чём виновата?

ЖЕМЧУЖНАЯ СВАДЬБА

За окном скулит осень поздняя,
Неприглядная в наготе,
Ночка тёмная, ночь морозная,
Но тепло-светло у нас в комнате.
За себя до дна разопьём вина,
Ты женат давно, я – замужняя.
На двоих одна наша раковина,
Вот и выросла в ней жемчужина.
Уносили прочь воды талые
За годами год, мельче времечко,
Шлифовали мы крошку малую
И лелеяли, словно семечко.
Перламутром блеск наливается,
Нежной радуги отражение,
С виду скромная, всё ж красавица –
Наше камерное сотворение.
Было всякое, было разное,
Вот уж свадьба у нас жемчужная.
Дочкой венчаны, жизнью связаны,
Я – судьба твоя, ты – мой суженый.
Из-за туч луна ломтиком видна,
Серебрит моё платье белое.
Наливай вина, жизнь одна дана.
Половиночки с тобой целого.

НАВЕЯНО СТИХАМИ А. БАНДОРИНА

Ты в дверь вошёл, такой хороший,
Снежком пушистым запорошен,
Мой самый лучший человек,
Обнял тебя с любовью снег.

Ты – в дверь, из двери вон печали,
Они от горя закричали –
Не место им в жильё моём,
Когда с тобою мы вдвоём.

Когда дожди отмоют в лужах
Круги желтков от фонарей,
Когда грозит визитом стужа,
Тебе звоню: «Приди скорей!»

Сегодня ночью я одна,
Всё так же страстно влюблена.
Приди, я жду! В закате дней
Нет никого тебя родней.

Не обуздать горячих токов,
Любовь смолой в крови кипит.
Как вешних не сдержат потоков –
Растаял снег, вода бурлит.

Змеится вниз она ручьями,
Питая половодье рек.

...Подушку тискаю ночами,
Секунд считая быстрый бег.

СПАСИБО ТЕБЕ, БОЖЕ!

Спасибо Тебе, Боже, что жива,
Что я сыта, а в крыше нету течи,
Что на плечах с мозгами голова,
Что не одна в холодный зимний вечер.

Спасибо, Господи, что воздухом дышу,
Что вижу мир, который так прекрасен,
Одно теряя, что-то нахожу,
И не всегда мои труды напрасны.

За всё спасибо, что Тобой дано,
Да и за то, чего я не имею,
Во благо это – верю всё равно.
О большем же просить и не посмею.

Лишь об одном молю тебя сейчас:
Убереги, что мне всего дороже.
Прости же грешных и помилуй нас –
Мою семью храни, Великий Боже!

РОДНЫЕ ЛЮДИ, ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС!

Сегодня миллиарды поздравлений
И пожеланий в мире прозвучат;
Возможно, миллион стихотворений
В честь праздника поэты сочинят.

И в полночь за накрытыми столами,
Встречая Новый незнакомый год,
Мы вспомним тех, кого нет рядом с нами,
И тех, кто где-то далеко живёт.

Пусть нас объединят секунды эти,
От одного к другому вьётся нить.
Мы все – РОДНЯ, одной планеты дети,
И мы должны семью свою любить.

Желаю я, чтоб пушки замолчали,
Чтоб Дед Мороз для каждого припас
Охапки счастья, утолил печали.
РОДНЫЕ ЛЮДИ, поздравляю вас!

НАСТРОЕНИЕ. ЗИМА

Клыками сосулек ощерились крыши –
У зимушки русской склероз.
Внезапно опомнилась, что не в Париже,
Прислала снегá и мороз.
Под крышей, нахохлившись, спрятались гули
(Скудны в декабре закрома),
Взирают на мир сквозь литые сосули,
Не радуется гулей зима.
Я тоже забиться хотела б, как птица,
Укромный найдя уголок.
Пусть ветер гневится, в окошко стучится,
Мерцает в печи уголёк.
При отбесках света шевелятся тени,
Театр привидений – стена.
Смогу, оживу я с капелью весенней.
...Зима. Холода. И одна.

РОМАНТИЧЕСКИЙ УЖИН

Стемнело небо, приголубил вечер.
С тобой прекрасно время проведём:
Погасим свет, зажжём витые свечи,
Переживём душевных чувств подъём.
На целом свете нам никто не нужен,
Нам редко вместе удаётся быть,
Я в честь свиданья приготовлю ужин,
Который ты не сможешь позабыть.
Накрою стол едой замысловатой,
Подам компот из роз и васильков,
Десерт нежнейший – сахарная вата
Из белоснежных пенных облаков.
К пыльце цветов пахучих и медвяных
Добавлю спелой утренней росы,
Взобью бeze из розовых туманов,
Посыплю небом тёртым для красы.
И в самоваре приготовлю чаю,
Заварка марки «Алая заря»,
Вот звёздный сахар в банке, угощаю.
Не хочешь чаю? Очень вкусный... зря!
Глоток вина (на брудершафт с тобою)
С жемчужной пеной дарит ручеёк.
Добавим каплю лунного настоя,
Так скоротаем тихий вечерок.
...Но говоришь, тебе милей картошка,
Желаннее котлета, чебурек?
Ну что ж, пожарю, подожди немножко.
Бескрылый ты, однако, человек.
Не оценил меню моё, а впрочем,
Не эльфы мы, чтоб поглощать росу,
Да я сама люблю покушать очень
Котлеты, чебуреки, колбасу.

Я – женщина твоя, а ты – мой милый.
Так будем же земное есть и пить,
Чтоб на всю ноченьку хватило силы
Нам по-земному чувственно любить!

НЕ МОЛЧИ

Закрыли птицы гнёзда до весны,
Умчались к югу зиму зимовать.
Ночами снятся мне цветные сны,
Ночами я могу ещё летать.
Листовою прелой осень чуть горчит,
В коктейле неба сливки облаков.
Но ты обижен на меня, молчишь...
Я напеку, пожалуй, пирогов,
Твоих любимых – с рыбой и лучком.
Поставлю тесто рано до зари.
Захочешь – даже с птичьим молоком,
Лишь не молчи, со мной поговори!!!

СТИХИ ПРИХОДЯТ НОЧЬЮ

Стучат стихи тихонько в дверь мою,
Когда в постели мирно засыпаю.
Ну что поделать: просят, встаю –
Зевая, посетителей впускаю.

По одному идут или гурьбой,
То изредка, то ночь за ночью кряду,
И, нарушая сладостный покой,
Себя мне преподносят как награду.

Передохнув, о чём-то говорят.
Чтоб их услышать, не годятся уши:
Огнём горит красноречивый взгляд,
Пронзая сердце, накаляя душу.

Ложится строчек на бумагу строй,
Стихи кричат иль говорят потише.
Воспринимаю чётко их порой,
А то вдруг еле различимо слышу.

Бывает, одолеет суета,
Устанешь за день, сон не отпускает,
Стихи уходят, знаю, навсегда
И где-то, не родившись, умирают.

НЕПОНЯТАЯ, НЕПОНЯТНАЯ...

Я курила зимой на балконе,
Боль нарывную в сердце храня.
Так хотелось, что бы кто-нибудь понял,
Что б хоть кто-нибудь понял меня!
И трепал ветер тонкое платье,
На весь мир мне хотелось кричать
В этот пасмурный день на закате:
«Вы меня постарайтесь понять!» –

«Эта девушка, видно, в подпитии,
Очень странный у девушки вид!
На девятый этаж посмотрите,
На балконе... Сейчас улетит.
Что случилось? Да мы без понятия,
И не надо об этом нам знать.
Может, пьяная, может – несчастье,
На проблемы её наплевать».

Рассосалась конфеткою мятной,
Незаметно покинула боль.
Не хочу больше быть я понятной,
Пусть не понятой буду тобой!
Всё непросто у нас и негладко,
Но вдвоём нам с тобой хорошо.
Для тебя остаюсь я загадкой –
Ты меня ОЩУЩАЕШЬ душой.

МАЯК

Ты – маяк, я – корабль,
Между нами бушует море,
И шторма разбивают
О берег крутую волну.
Неоглядная даль,
Здесь гуляют ветра на просторе,
Но маяк мне мигает,
И я знаю, что не утону.
Я – корабль, ты – маяк,
Мне свет дорог твой! Ведь в тумане
Без тебя невозможно
Найти безопасный маршрут.
Но не страшен мне мрак,
Потому что я верю и знаю,
Как бы ни было сложно,
Мой маяк светит рядом, он тут!

ЗДРАВСТВУЙ, СВЕТЛАЯ ПЕЧАЛЬ!

Песня

В старом парке шурша опадает неспешно листва,
Жмутся в пачках балетных на клумбах озябшие астры,

Клин отчаливших птиц поглотила небес синева.
Вот и осень пришла, хоть не звали тебя, всё же, здравствуй!

Припев: Здравствуй, здравствуй, светлая печаль!
 Символично листьев увяданье.
 А слеза блестнула невзначай,
 На прощанье с летом, на прощанье.

Прелых листьев в саду разливается терпкий настой,
По утрам опушает траву беззащитную иней.
Поглотили природу волной тишина и покой,
Цепенеет земля. Как прозрачен и свеж воздух стылый.

Припев.

Зарядит череда мутно-серых холодных дождей,
Ветер, выйдя на сцену, завоюет вокалом тоскливым,
Он загонит под крыши прохожих продрогших людей,
И притихнет, замрёт оробевши наш мир суетливый.

Припев.

О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ

ПАВЛИНИЙ ХВОСТ

Приём для обольщения очень прост:
Достаточно расправить чудо-хвост,
Амур легко достигнет нужной цели.
Нет шансов у наивных недотрог,
Все павы у его павлиньих ног.
Да как тут устоять на самом деле?

Играют в перьях радуги цвета,
Невзрачных самок робкая мечта –
Заполучить красавца на минутку.
Хвост-опахало произвёл фурор,
В экстазе пребывает птичий двор,
И куры с ним хотят, и даже утки.

Самец, что надо! Лишь одна беда:
Мозгов у бедолаги – ни черта
(Такая уж особенность у птицы),
И ненадёжно слабое крыло.
А чтоб тебя оно не подвело,
Остерегись в цветастый хвост влюбиться.

БОБЫЛЬСКОЕ

Пенициллин зеленеет на склизлых пельменях,
Слепленных кем-то в цеху из муки, сои, соли.
Он, сэкономив с зарплаты, собрал кучку денег,
Чтобы купить на часок молчаливую Олю.

Нет, не мечталось ему, что ухватит Жар-птицу,
Даже синицу в руках удержать не хотел он.
«Пусть, холостой! – говорил. – Ну зачем мне жениться,
Если от женщины нужно одно только тело?»
Все вечера проводил за бутылкою водки,
Ел огурцы, оторвав от плетей, на закуску.
Выслушав новости мира и метеосводку,
Свет выключал, завалясь на топчан жёстко-узкий.
А в темноте застывал из яичницы ужин,
(Пенициллину ведь надо же чем-то кормиться).
И засыпая, он думал: «Никто мне не нужен.
Вот угораздило в мире унылом родиться!»

МОРКОВКИ

В холодильнике на полке
Примостились две морковки.
Та, что справа, – замарашка,
Грязь приклеилась к рубашке,
Мелковата с виду вроде,
Хоть с весны на огороде
Вместо утренней зарядки
Поливала бабка грядки
Из колодезя водой
Самой что ни есть простой.
А другая – в пышном теле,
Примадонна, в самом деле:
И чиста, и гладколица,
В щи да плов – везде годится,
В ней изъян найдёшь едва ли.
Из заморского Израиля
Прилетела – приплыла,
Стало быть, таки дела:

По уму её растили,
Семечко с козой скрестили,
С длиннохвостым крокодилом,
Что живёт в верховьях Нила.
На субстанции созрела,
От нитратов растолстела,
Кучерявится вершок,
На полметра корешок.
Но ни запаха, ни вкуса.
Крокодилом стать боюсь я
Или горною козой,
Не хочу её – долой!
Та, что куплена у бабки,
Хоть в земле, свежа и сладка,
Выросла на наших сотках
Натуральная красotka!
И полезней, и вкусней,
Отправляйся в борщ скорей!

О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ

В мире ослепительно-песчаном
Караван плетётся по барханам.
Бурдюки пусты, но где ж арык?
Путника потрескался язык,
Солнце губы обметало коркой.
Заползти б ужом вертлявым в норку,
Скорпионом пекло пережить,
Ищет взгляд, водицы где испить.
Раздирает жгучим жаром глотку,
Всё слабее путника походка,
Он взмолился: «Помоги, Аллах!
Моей жизни наступает крах!»

Кто сказал, что не бывает чуда?
На пути возникли два сосуда:
Первый – тонкий, звонкий, золотой;
Глиняный и простенький – другой.
Свысока раздался голос громкий:
«Гот кувшин, что с расписной каёмкой,
Ах, какой красивый, посмотри,
Чудной формы, но пустой внутри.
Ну а этот, неказистый внешне,
До краёв наполнен влагой вешней.
Выбирай скорее, блудный сын,
Лишь один какой-нибудь кувшин».
Караванщик, от удачи плача,
Быстро разрешил сию задачу.
Отгадает кто-нибудь с трёх раз,
Чем закончен о сосудах сказ?

В заключение басню подытожим:
Говорят, в поэзии дороже
Форма, лишь она в стихе важна.
Содержанью – медный грош цена.

УКРОТИТЕЛЬНИЦА АППЕТИТА

Не приручаю тигров и медведей,
Но дрессировщик точно во мне спит:
Все подтвердят подруги и соседи -
Я укротить пытаюсь аппетит.
А этот зверь коварный и опасный,
То накажу, то накормлю с руки.
Но все мои старания напрасны,
Так утверждают злые языки.
Он часто вырывается из клетки,
Загнать его обратно нелегко.

Тут нужен тортик, булочка, конфетки,
Сгущённое коровье молоко,
Чтоб стала эта тварь опять послушной,
Схочмячит всё, да и заляжет спать.
Но думать, что надолго, – простодушно,
Проснётся и попросит есть опять.
Увещеванья, просьбы, уговоры -
Пустая трата времени и сил!
Не приручить!... Убить его бы впору,
Но не могу – он всё-таки мне мил.

ВИШНЁВЫЙ САД В ЭПОХУ СОЦИАЛИЗМА

Рубил колхозник свой «вишнёвый сад»,
Шли под топор и яблони, и груши.
Но разве сад хоть в чём-то виноват,
Что ж с ним так расправляются бездушно?
Когда-то дед сажал те деревца,
Была в ту пору жизнь совсем иная.
Себя припомнил пареньком, отца,
Что сад растил... вот мама молодая,
Смеясь, срывает с ветки зрелый плод
С бочком румяным, крепкий, ароматный.
Антоновки вкус наполняет рот...
Но всё ушло навеки, безвозвратно!
Старик вонзает в дерево топор,
Слеза бежит по руслицу морщины,
Другая затуманивает взор –
Загублен сад, на то свои причины.
Летели щепки, осыпался цвет.
Испытывая боль души и муку,
«Ну вот и всё! – сказал тихонько дед. –
Без фруктов плохо будет нашим внукам».

Компот из слив сушёных не сварить
И не отведать в зимний день варенья,
Всё потому, что нечем оплатить
Налоги на фруктовые деревья.

РОДНАЯ РЕЧЬ

Безграмотным не грех сегодня быть,
Не надо правила по русскому* учить,
Осваивать старательно язык –
Пиши и говори, кто как привык.
Запоминать не просто падежи,
Без разницы: ЖИ-ШИ или ЖЫ-ШЫ,
Не заморчаивайся ерундой, народ,
Какой у существительного род.
К примеру: кофе – он или оно?
Сегодня, право дело, всё равно,
Когда в стакане (или в стаканЕ?)
Осталась гуща бурая на дне.
Как в среднем роде будет «кофеёк»?
Что за катАлог? Это - каталОг?
В музее - стАтуя, статУя, статуЯ? –
Теперь сама уж сомневаюсь я.
Скудеет современный лексикон,
У Элочки заимствованный он:
«Хамишь, парниша, днюха, чмоки-чмок,
Спасибки, улыбнул, ваще, торчок».

Каверкаем язык себе во вред,
Нет языка, да и народа нет.
Великий и могучий не в чести,
Родной язык, отступников прости!

** Русский – сокращённо назывался в школе предмет
«Русский язык».*

ПРОГРЕСС МЕЖПОЛОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

За наше дамское «Хочу!»
Прогресс мужчинам по плечу!

Чтобы добиться внимания самки,
Он предлагал ароматные травки,
Горсточку ягод, коренья, плоды
И родниковой в колоде воды.
Преподносил червяков и личинок
(Были у парня на это причины:
Строил в пещере для суженой дом,
Чтоб не остаться навек бобылём),
К ножкам избранницы складывал шкуры,
Нежно укутывал ими фигуру
Той, что сподобилась кров разделить
И ребятишек согласна родить.

Рушились горы, меняли путь реки,
Так вот и жили себе человеки,
Но развивался нещадно прогресс,
Люди покинули горы и лес.

Чтобы добиться внимания дамы,
Нынче жених должен быть самый-самый!
Должен дарить на свиданье букет,
И в ресторан приглашать на обед,
Замуж позвав, поднести бриллиант,
Принарядившись при этом, как фронт,
Мог прикупить из шиншиллы манто,
И обладать супер-пупер авто.
Нужен пентхауз для счастья впридачу,
На островах – чудо-яхта и дача.

В этом раскладе и замуж не грех,
Ждёт кавалера надёжный успех!
В общем, стандартный к мужчинам запрос.
Как же любовь? – здесь уместен вопрос.
Или она не в почёте уже,
Нас не прельщает рай в шалаше?

Я пошутила, прекрасные дамы!
Всё ведь не так, вы же знаете сами.
Этот забавный весёлый рассказ,
Он не про нас, ну совсем не про нас!

И СЕГОДНЯ – ВОЙНА

Исчадьем ада в Мир пришла Война,
Четыре года кровушку лакала,
Росла как будто на дрожжах она,
И миллионов жизней было мало.
Являя Миру бесноватый лик,
Без продыху и днём, и тёмной ночью
Вонзала в жертвы ядовитый клык,
Рвала когтями наши земли в клочья.
В камень разрушала города,
В прах превращала хутора и сёла,
Меняла вкус озёр и рек вода,
От слёз людских приправленная солью.
В ту пору много полегло солдат,
Они о вечной славе не мечтали,
Кто возвратился в отчий дом назад,
Имели лишь за подвиги медали
И ордена... а больше ничего,
Но были счастливы, что выжили. И жили
И за себя, за паренька того,
С которым корку в блиндаже делили.

...Прошли года. Герой – бессильный дед.
Нам на руках его носить бы надо.
В программе новостей опять сюжет:
Убит старик подонком за награды.
Нам этот срам вовек не оттереть!
От внучика, что без души и сердца,
Он принял унижительную смерть.
Уж лучше бы тогда, под пулей немца.

УТЮГ. СУТЬ ВЕЩЕЙ

Безропотно бельё, одежду глажу,
Внутри меня живёт очаг огня.
Никто «спасибо» мне не скажет даже
И не погладит ласково меня.

Уж десять лет работаю без сбоя,
По-своему я ладен и хорош.
Зовусь – Утюг, и важен я собою!
...ОНА не приголубит меня всё ж.

Её рука отключит от розетки,
Вмиг остывает, холодеет сталь;
Протрет подошву, что бывает редко,
И ей меня, озябшего, не жаль.

Вот чайник закипает утром чаем,
С ним за столом ОНА из чашки пьёт.
А я один стою в углу, скучаю –
Мне чаю не предложит, не нальёт.

Сказала утром: «Стал утюг наш старым,
За новым после службы забегу,

Хочу, чтобы полегче был и с паром». Я сгоряча ей кофточку прожгу!

От слов таких металлу тоже больно,
Хотел бы я, да не могу сказать:
«Выбрасывай! Прощай! С меня довольно!»
... Что мне обидно, ей откуда знать?

ОБОЗНАЧУ СЕБЯ СТИХАМИ

Я в общих чертах обозначу себя стихами
И всё же местами детали раскрою подробно.
А вы, прочитав те стихи, догадаетесь сами,
Поймёте меня, если вам это будет угодно.

Я чёрными буквами выпишу душу и мысли,
А слов не найду – напечатаю множество точек,
Вложу в строки тесные энную толику смысла,
Но главное всё же оставлю, упрячу меж строчек.

ПЕССИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Она его – от скуки на поруки,
За муки – на тарелочке любовь.
А он – полуходячая доука,
Хоть обещал, но «развязался» вновь.
Он клятву дал: «Любимая, поверь мне,
Пойду работать, и ни капли в рот.
Всё хорошо, оставь свои сомненья!»
Но вот опять уже неделю пьёт.
Как ни скрывалась по углам, но всё же
Под глазом разливается синяк.

Подругам говорит, что он хороший.
Сама – так получилось – о косяк.
Родители твердят: «Гнилое дело!
Он – алкоголик! Знает весь район.
Ах, ты исправить пьяницу хотела?
Пора понять – неисправимый он.
Себя сгубил, да и тебя погубит,
Уж руку поднимает во хмелю!»
Она в ответ: «Он любит меня, любит!
И я его без памяти люблю!
За ним идти готова на край света.
Когда-нибудь, я верю, он поймёт!»

...Убита мать, осиротели дети.
Урод на волю выйдет через год.

ВОРОБЕЙ

Заплутала где-то стужа,
Воробей купался в луже,
Чистил клювом пёрышки,
Ждал: проглянет солнышко.
Охлаждая в луже пыл,
Воробей счастливым был,
Думал: «Вот пришла весна!
Для семьи жена нужна,
Время вить гнездо на ветке,
Наплодить галдящих деток.
Жизнь диктует свой устав,
И она не для забав».
Так хотелось мне сказать:
«Рано свадьбу затевать.
Ты торопишься, дружок,
Не пришёл женитьбы срок.

Снег растаял и вода? –
Возвратятся холода,
Будет вьюга и метель
Застилать зиме постель,
Льдом покроется река.
Обманулся ты слегка:
Наша зимка, хоть едва,
Только всё-таки жива.
Перепутав календарь,
Отпуск взял себе Январь,
Передать же он просил,
Что вернётся полон сил!
Глупый серый воробей,
Прячься на чердак скорей.
Обморозишь лапочки,
Не согреют тапочки».

АПЕЛЬСИН. СУТЬ ВЕЩЕЙ

Уложен продавщицею на блюдо,
Что солнышко весною – апельсин.
Легко приобрести его повсюду,
Торгует им ларёк и магазин,

И самый затрапезный минимаркет
Предложит незатейливый продукт.
А раньше лишь по праздникам подарком,
Как лакомство, перепадал сей фрукт.

Был атрибутом новогодней ёлки,
Собою символ праздника являл,
И аромат, и вкус прозрачной дольки
Нас в детстве соблазнял и чаровал.

Но образ радости низвержен нынче:
Ведь корка у него как целлюлит.
Вот апельсин обыденный, обычный,
Развенчанный рекламою, лежит.

ГРИБЫ С ГЛАЗАМИ

Коль родился ты в Рязани, знать, грибник,
Что растут они с глазами, уж привык.
Не смутит тебя с прищуром глаз грибной,
Наберёшь ведро, лукошко – и домой.
Хоть лисичек «настреляешь», хоть опят –
Вылупляют свои зенки и глядят!
Кто другой бы испугался, убежал,
Но рязанец не труслив, ни стар, ни мал.
Эка невидаль – глазастый шампиньон,
В сковородочку нажарить – годен он.
Для засолки груздь отличнейший грибок,
Его в бочку на хранение в погребок.
Вот морозною и снежною порой
Накидаешь миску полную с горой –
Да уже как будто больше не глядят,
Под зубами лишь тихонечко пищат.
...Про глазастые грибы у нас не врут,
Здесь растёт сей экзотический продукт,
Не мутант, не ГМОшник, не урод,
Приезжай его попробовать, народ!

ТЕРНОВЫЙ ВЕНОК ЛЮБВИ

Оглянусь назад – там был ты,
Посмотрю вперёд – нет тебя!

Позади сгорают мосты,
Впереди дожди октября.
Лишь шипы остались от роз,
Стал терновым любви венок.
Жизнь из чёрно-белых полос,
Из прямых и кривых дорог,
Из находок, горьких утрат,
Моё счастье – одна из них.
Полыхает в небе закат,
Он когда-то был на двоих.
У любви печален исход,
Ты – за чёрной жирной чертой.
Я пойду без тебя вперёд
За своей небесной звездой.

КОШАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Кошка молочко лакала,
Долакав, сказала: «Мало!
Ты, хозяйюшка, налей
Миску молока полней». –
«Брысь! – прикрикнула хозяйка –
Лопнешь, рыжая лентяйка.
Шла бы ты ловить мышей!» –
Прогнала её взашей.
Отбежав к двери немножко,
Заурчала громко кошка,
Ведь хозяйка (Мурка знает)
Не со зла её ругает.
Чуть «остынет, отойдёт» –
Да и молочка нальёт.

ТАМ, ГДЕ ХОРОШО

День травматолога – отменный гололёд,
Асфальт в глазури стал сплошным катком,
Крадётся привидением народ
По тропочкам, присыпанным песком.
Девятый час, но темень – глаз коли,
Хотя б снежок... всё было бы светлей.
Я выбита совсем из колеи,
Нет ничего кровати мне милей.
Впадаю, как медведь, в анабиоз,
Хочу залечь в берлогу до весны,
Плевать: идут дожди или мороз,
Мне будут сниться сказочные сны.
В своих объятьях унесёт Морфей
В страну мечты, где сочная трава,
Где трель любви выводит соловей,
Лишь солнышко опустится едва.
Разлит вокруг фиалок аромат,
Ласкает кожу нежный ветерок,
Там фруктами осыпан дивный сад,
Садится прямо в руки мотылёк.
Там хорошо! Там счастье – просто БЫТЬ,
И нет забот, тревог или проблем,
Там я смогу печаль свою изжить,
Избавиться от грусти насовсем.

СЕМЕЙНАЯ ЛОДОЧКА

Сложилось как-то всё у нас неважно...
И почему же всё у нас так сложно?
Ладью семьи корабликом бумажным
Волна судьбы качает осторожно.

Не дай Бог, шторм иль наскочить на мели –
Нам не спастись, увы, на хлипком судне.
Мы разве этого с тобой хотели,
Мы разве знали, что так будет трудно?
И украшали маленький кораблик
Гирляндами и прочей мишурою.
На палубе валялись чьи-то грабли,
Наскакивали мы на них порою.
Но что же мы в открытом море ищем
И не пора ли в гавань возвратиться,
Чтоб залатать пробоины на днище,
На суше отдохнуть и подкрепиться?
И, охлебавшись горькою водою,
С граблями и шарами распрощаться,
Ведь эта лодка нам дана с тобою
Не только чтобы в ясный день кататься.

СУТЬ ВЕЩЕЙ. МЕТЛА

Метла не станет ёлкой в Новый год,
Апрельским днём она не зацветёт,
И ждать плодов в июле – труд напрасный.
Как ни крути: метла и есть метла,
Всю жизнь дорожки пыльные мела,
Мечтая между делом о прекрасном.

Надеялась она: придёт денёк –
И превратится в сказочный цветок
Тот инструмент, чему хозяин дворник,
И станут пчёлы виться и жужжать,
Нектар с тычинок нежных собирать,
Слова любви произнесёт поклонник.

Проходят дни метлы в пустых мечтах,
И лишь мужик в кирзовых сапогах

Из закуточка в свет её выводит,
Метлою выметая пыль и сор,
Чтоб чистым был всегда уютный двор.
А больше НИЧЕГО не происходит!

ТАК – НЕ НАДО!!!

Я не хочу плясать кадрили под дудку,
Играет на которой дядя Сэм.
Оскал шакала – это уж не шутка,
Добавит хищник нам ещё проблем.

Я не хочу в России революций
Цветных, фруктовых, знает Бог каких.
Ужель опять в крови нам захлебнуться,
Ужель опять под пули – молодых?

Я против также, чтоб учили янки,
Как жить да быть в моей родной стране.
Что там у них – не холодно, не жарко...
Пусть и они не клянутся ко мне.

Хочу, чтоб нас оставили в покое,
Не разевали на чужое пасть.
Не всё так хорошо у нас, не спорю,
Но знаю: доброта извне – НАПАСТЬ!

Нас подстрекают вновь на баррикады,
Толкают в пропасть, вышибают дверь.
Не знаю – НАДО КАК, но ТАК – НЕ НАДО!
Чужим пророкам, Родина, не верь!

АТАКА

Бежал в атаку юный паренёк,
Простой солдат, для матери – сынок.
Кричал со всеми громкое «УРА!!!»,
Зияла ртом раскрытая дыра.
Он криком заглушал противный страх,
Безумный блеск в распахнутых глазах.
Бежал... А по-другому и не мог.
Не замечал, как натирал сапог,
Не замечал, что подминает рожь,
Не ощущал, как колотила дрожь.
Неловко остутился и упал,
Поднялся мигом, снова побежал.
Навстречу пули сыпались, как град,
Взорвался рядом вражеский снаряд...
Бежал минуты или сотни лет,
На поле оставлял кровавый след.
Страх замолчал, но появилась злость!
В станицу не прошёл незванный гость.
...Погиб геройски парень молодой,
Он не вернётся к матери домой.
На грудь колосьев золото легло,
Дождя слезинки небо пролило.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО

Служишь клерком, плавешь ли чугуны,
Вкальываешь в поле иль на стройке,
А в Пекине китайка Гун
Пришивает воротник к футболке.
Время незаметно пролетит,
К нам вернётся праздничное лето,
В бутике, на рынке по пути
Купишь для себя футболку эту.

День окончен длинный трудовой,
Звёздочка зажглась на небе синем,
Ты приехал наконец домой.
...А Мигель срывает апельсины.
Вновь судьба приблизит этот час:
В трюме переплыв все океаны,
Апельсин окажется у вас,
Фрукт заморский тоже по карману.
Можно позабыть уже дела,
Ластится жена, резвятся дети.
В море синем рыба проплыла,
Глупая, попала прямо в сети.
И однажды, может, на обед,
Но, возможно даже, что на ужин,
Приготовит женщина котлет,
Из трески, любимой её мужем.
Борешься упорно с дремотой,
Расстегнув свой ворот у рубахи.
...В это время петушок молодой
Положил головушку на плахе.
Будет в воскресенье холодец,
Знатная под водочку закуска.
Отдохнёшь с друзьями наконец
По традиции народной русской.
Ты устал и видишь пятый сон,
Где-то в облаках душа витает.
За тобою наблюдает ОН!
Что не знаешь ты, ОН точно знает:
Сколько будет радостей и бед,
Где таятся роковые «сети»,
Проживёшь на свете много ль лет
От рождения до неизбежной смерти.

СУТЬ ВЕЩЕЙ. МЕТЛА. ВЕРСИЯ 2

Не убавляется метле забот,
Хоть каждый день старательно метёт.
Жизнь неуклонно мчится к завершенью,
Редуют прутья, треснул черенок,
Глядишь, забросит дворник в костерок
Предмет, негодным ставший к потребленью.

Однажды встрепенулась вдруг метла,
Пробормотав: «Была иль не была:
Сейчас иль никогда (хоть дворик жалко)!
По полной наконец я оторвусь,
Ракетой к небу звёздному взметнусь,
Всем докажу, что я не просто палка!

Я Маргарите верно послужу,
В ней подмечала много куражу,
Хотя в глазах её печаль-тревога.
Жизнь или смерть? А, впрочем, всё одно!»
...Раскрыто настежь сонное окно,
Маршрут по небу – лунная дорога.

ЮРЬВАНЫЧ

Старенький треух овчинный,
Телогрейка на плечах –
Восседал Юрьваныч чинно
С самокруткою в зубах.
От цыгарки дым ядрёный
Сизым облаком витал,
На завалинке у дома
Дядя Юра отдыхал.

Слыл в округе балагуром,
Болтуном-весельчаком.
Чтоб послушать дядю Юру,
Набивались люди в дом.
Это ветхое строенье
Заменяло часто клуб,
Всем поднимет настроенье
Дядя Юра – Рыжий Чуб.
Вспыхнут синих глаз искринки,
И давай язык чесать!
Как положено, с перчинкой,
Через слово – «твою мать».
Деревенский люд хохочет,
Надрывая свой живот,
Не расходится до ночи
К жёнам по домам народ,
Пропадает грусть от смеха,
Отступают боль и страх.
Всем на пользу шла потеха,
Что жила в простых словах.

КОСОПУЗАЯ РЯЗАНЬ

Все в Рязани мужики косопузые:
Бородатые, усатые, безусые,
Холостые, вдовы, женатые,
Лысоватые на темечке, лохматые.

Вот идёт себе рязанец по улице,
Топорище за кушак – косо пузице,
Перед ним девки все расступаются
И на плотника Фому заглядываются.

Косо пузо, да мошна денег полнится,
У такого всё в руках быстро спорится,
Враз построит он избу пятистенную,
И сосватает невесту степенную.

Заживут муж с женой припеваючи,
Нарожают детишек играючи.
Полон дом озорных карапузиков,
Как положено им быть – косопузиков.

СЫНОВЬЯ НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Свою мать сыновья обездолили,
Все копейки отдать приневолили,
Скарб из дома волокут, ухмыляются,
На старушкин пенсион развлекаются.
Тяжела материнская долюшка,
От сынов натерпелася горяшка.
Не поделать ничего! Лишь печалится
Да слезою тайком умывается.

Сторона моя родная, бескрайняя,
Отчего же ты такая печальная?
Не своими ли детьми ты обижена,
Что глумятся над тобою, бесстыжие?
Твои щедрые недра разграбили,
На весь мир Мать дурёхой ославили
И, продавши тебя, с жиру бесятся.
...Счастья им не видать, пусть повесятся!

ШЛА КОШУРКА

Шла кошурка по дорожке,
Как модель, тянула ножки.
Ах, пардон! Конечно, лапки
В золотистых модных тапках,
На плече висела сумка.
А куда спешила Мурка? –
В близлежащий магазинчик
Колбасы купить и спичек.
Солнышко бочок пригрело,
Мурка песенку свистела,
Соловейкой заливалась,
На природу любовалась.
По пути зашла в кофейню,
Съела пирожок с вареньем,
Показалось кошке мало,
И эклерчик заказала.
Локоток поднявши чинно,
Запила всё капучино.
...Вдруг, закрылись сонно глазки,
Снится кошечке колбаска!

БАЛЛАДА О СНЕЖНОЙ БАБЕ

За день намела пороша
Рыхлые сугробы снега.
Пацаны Димон и Лёша
Бабу лепят для потехи.
Отсырели рукавицы,
Пальцы в них заледенели,
Но румянец красит лица.
Дотемна б успеть... Успели!

Мастихин – кусок фанеры,
Изваять помог скульптуру,
Что Милосская Венера?! –
Секси гёрл у ней фигура.
Голова – с размер арбуза,
Нос – морковь, щебёнка – глазки,
Ягоды рябины – бусы;
Королевишна из сказки!
Ночь красавицу укрыла
В самоцветах балдахином,
Вот двенадцать уж пробило
В нашем городе старинном.
Вдруг свершилось чудо как бы
(По-другому и не скажешь):
Ожила, очнулась баба
В суетливом мире нашем.
Руки-ветки растопырив,
Распахнув свои объятия,
Губы растянула шире,
Мол, люблю вас, сёстры-братья!
На глазах блеснули слёзы,
По щекам едва скатились
И застыли на морозе.
Баба в этот мир влюбилась!
...Поутру проснулось солнце,
Заалело на востоке.
Отражение в оконце
С бабой обошлось жестоко.
«Это ж недоразуменьё!...
Нос большой, и губы слишком.
Я – уродка, несомненно! –
И расстроилась глупышка: –
Пошутил со мной создатель,
Лучше сразу в сердце пулю!

Не наряжена я в платье,
И на маковке – кастрюля.
Хорошо же Шиффер Клаве
Длинноногой, разодетой.
Ей любовь, почёт и слава,
Мне же – не дожить до лета».
Вот дурёха так дурёха!
Своё счастье каждой будет.
Безо всякого подвоха
Любят баб в России люди.

ВИРУС ОДОЛЕЛ

Вирус злобный и коварный
В нашем городе скитался.
Словно тать ночной, в квартиру,
В тело белое прокрался.
Присмотрел получше клетку –
Своё новое жилище,
Наплодил подобных деток,
Всю меня заполонивших.
Возмутились лейкоциты
На внезапное вторженье,
Завязалась в теле битва
За моё освобожденье:
Меня крючит, и колбасит,
И бросает в жар да холод.
Как хреново! Право – хватит,
Уходи же, вирус, в город!
Сколько ж можно мне валяться?
Возвращайся на природу
По морозцу прогуляться.
Больше не вреди народу!

ДЕВОЧКА КРУТАЯ

Девочка крутая
В иномарке мчится,
Девочка такая
Бога не боится.
Пуп Земли, наяда,
Чья-то дочь, подруга,
В брендовых нарядах
И с мобилой в ухе.
В бриллиантах серьги,
В бриллиантах кольца.
Всё решают деньги,
И авто несётся.
Сторонись прохожий,
Миг – цена вопроса,
Угодить не сложно
Под её колёса.

БАЛТИЙСКИЙ МОРЯЧОК

На Балтике служил красавец-морячок,
Но служба не казалась ему длинной.
Там в городе Петра любила горячо,
Ждала его тростинка – балерина.
Свиданьям с милой Том всегда был очень рад,
Легко любилось белыми ночами.
Манил к себе мечтой красавец Ленинград,
И свадьбу уже вскоре намечали.
Была война – ушла! Хотелось просто жить!
Он целовал, держа руками ворот.
Какое счастье с ней гулять и рядом быть,
Любить её и этот дивный город.

Однажды Том свою подругу навестил
В момент, когда была она без грима.
«Не так уж хороша...» – он к девушке остыл,
И понял, что ошибся, чувства мнимы.
Оставил Том свой флот, любимый Ленинград,
По свету жизнь нелёгкую скитался.
Любил, родил детей и дважды был женат,
На старости же в Питер перебрался.
Вот наконец сбылась мечта у моряка:
На берегах Невы пожить бы малость.
...Но там его душа ушла за облака,
А тело... тело в Питере осталось.

ЧТО ЗДЕСЬ ТВОЁ?

О, человек, скажи, что здесь твоё?
– Здесь всё моё: одежда и жильё,
Автомобиль, работа и друзья,
Ещё есть у меня любимый Я.
По жизни твёрдо на ногах стою,
Работаю, конечно, устаю,
Зато имею много и всего
Для имиджа и счастья своего.
Я всё куплю, за всё я заплачú,
И я хочу ещё, хочу, хочу:
И на сейчас, и впрок, и про запас,
И золотой в сортире унитаэ!
– Зачем тебе, ведь жизнь всего одна?
Не вечны даже солнце и луна,
Ведь долго в брennom теле не прожить,
Сыра земля тебе принадлежит.
Образование молекул хрупких ты.
Об унитаэе золотом мечты!!!

Имеешь что – не стоит и гроша,
Бесценна, вечна лишь твоя душа.

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ. ВЕРСИЯ 3

Есть женщины в русских селеньях,
Их «мать-героиня» зовут.
Наверное, для утешенья,
Быть мамой – ответственный труд.
Родить одного – проблема,
А если детишек семь?
Ребёнок, карьера – дилемма,
Не праздный вопрос совсем.
Порою денегат не хватает,
(Супруг её не олигарх)
Но женщина не унывает,
Она каждый день в трудах:
Помыть, постирать, погладить,
Убрать, наказать, обнять,
Сшить дочке на праздник платье,
Всех на ночь расцеловать.
Есть женщины, для которых
На первом месте – семья.
Покладистых, ловких, скорых,
Не жалующих себя.
Не ищущих в жизни смысла –
На них ребяшня и дом.
Нет времени праздным мыслям,
Детей бы поднять. Потóм...
Привычны они к упрёкам:
«Зачем нищету плодить?»
Не могут в себе жестоко
Убить, что так хочет жить.

Есть женщины – героини,
О них не напишут книг.
Красавицы наши, богини!
Побольше б в стране таких.

МОЙ ГЕНЕРАЛ

Явился поздно муж с работы,
Там день рождения опять.
Возникла подшофе охота
Жену и кошку погонять:
«Я – генерал! Ровняйся и смирно!
Немедля подала мне чай!
Чего не прибрана квартира?
Явился муж домой, встречай.
Я весь устал, ломота в теле,
И не разобрана кровать.
Пропылесосить? В самом деле?
Нет, завтра! Щас я лягу спать». –
Девятый час, в такое время
Ребёнка трудно уложить.
«Сегодня ночью ты храпела.
Так невозможно, право, жить.
А утром снова эта кошка,
Вот сволочь, спать мне не дала.
Пусть вякнет, выброшу в окошко.
Всем замолчать! Что за дела?!»
Супруга терпит, только всё же
Не из гранита и она.
«Затихни, иль прибью, Серёжа!
И не бузи.
Твоя жена».

СЛОН И МЫШКА

«Присосалась» мышь к слону – вашу мать! –
И давай его по крошке отъедать.
Понемножку, по кусочку, по чуть-чуть
Норовит она от шкуры отщипнуть.
Неприятно всё ж слону, да не беда.
Слон для мыши, скажем так, – не еда.
Не сожрёт она его целиком,
Зарубцуются все раны потóm.
Ну а мышь, знай своё дело, грызёт.
Округлился до мяча уж живот.
Отбивается слон эдак и так,
Понимает, что попал он впросак.
Поднимаясь, как пирог на дрожжах,
Объясняет мышь слону на словах:
«Для тебя ж стараюсь я, дурачок.
Подставляй ка мне, дружок, бочок».
Из-за жира уж глаза не видны.
Чахнет слон, ну а ей хоть бы хны.
Уже выросла сама в полслона.
...Не видали, где была тут страна?

МОСКВА ПРИРАСТАЕТ

Москва хорошеет, нет города краше
Столицы России (иль, стало быть, Раши).
Короною Кремль величает столицу,
Где звёзды сияют, как перья жар-птицы.
И рвутся до белого сочного тела
Людишки по делу, а часто – без дела
В надежде на лучшую сладкую долю,
Бросая в глубинке свинарник и поле,

Семью – жён, мужей, стариков и детишек –
Надыбать для жизни нелишних рублишек.
А кто-то примчится в погоне за длинным,
Чтоб рук не марать и не гнуть круто спину.
Столица большая, и всем места хватит.
Москва раздаётся, малó стало платье.
Не с бухты-барахты надставили юбку
На три миллиона – уж это не шутка!
Москва прирастает землёю России,
Нет города лучше, и нету красивей.
Я верю, что нам подфартит скоро, братцы,
Познаем столичную жизнь, может стать!
К Москве подвизают Боровск, Луховицы,
Там Тула с Рязанью присоединится,
Тамбов и Бобров притулятся чуть позже,
Затем Волгоград, Курск и Астрахань тоже,
И Питер с его чудо-мини ночами.
Ребята, так станем мы все москвачами!
И будет достойная наша зарплата,
И все заживут хорошо и богато,
И будет меж всеми мир, равенство, братство.
МОСКОВИЕЙ мы наречём государство.

ЗАЯЦ – ...

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел заяц погулять.
Ждёт зайчиха – не дождётся,
Уж разобрана кровать.

Ужин на столе остыл,
Ждать гулёну нету сил.
Где же заяц-поскакаец?
Ну, хотя бы позвонил.

Сам же трубку не берёт.
У окна зайчиха ждёт,
Гонит прочь дурные мысли,
И надеется – придёт.

Вот уже и шесть, и семь,
На дворе светло совсем,
Лопухий появился,
Но, заметно окосев.

«Почему в чужих трусах,
И с помадой на усах?
Отвечай скорей, скотина,
Иль получишь скалкой в пах!»

Заяц говорит в ответ :
«Вот... учёный был совет,
А потом мы всем советом
Завалились на банкет.

Зая! Будь ко мне добра,
Задержался я вчера.
А трусы – для маскарада,
Вроде – шутка иль игра.

Что, помада? Ах, прости!
Был домой уже в пути,
А в метро вагон трянуло...
Ну прошу, в нору пусти!»

Раз, два, три, четыре, пять,
Что же можно тут сказать?
Всем знакомая картина:
Заяц – ..., заяц – ...
(плохой, редиска).

СУП ИЗ ЖАР-ПТИЦЫ

В силки Жар-птица Ваней была поймана
И на обед в кастрюле приготовлена,
Курытина курятиной на вкус,
Чуть жестковато мясо, да и пусть.

А что зазя ей разорять пшеницу?
Подумаешь, Жар-птица! Не годится
Зерно чужое на полях клевать,
Уж килограммов пять недосчитать.

Да, так себе мяско...А всё ж приятно –
Повержен нарушитель безвозвратно.
Сказал мужик : «Воровке – поделом!»,
Мух отгоняя радужным крылом.

Дворовый пёс, он не в накладе тоже,
Жар-птичьи кости под крылечком гложет,
Хоть Бобику и было всё равно,
Кто склёвывал хозяйское зерно.

Урчит-бурчит натруженно утроба.
А перья птицы не пропали чтобы,
Был сотворён из них цветной букет
И в вазочке поставлен на буфет.

В РАЗГУЛ

Хотела б я кустодьевской купчихой,
Принарядившись в радужную шаль,
На тройке вороных промчатся лихо
По снежной целине куда-то вдаль.

Чтоб на санях сидел со мною рядом
Красавец чернобровый удалой,
Он поедал меня бы страстным взглядом,
А я опять была бы молодой.
Чтоб снег переливался, и искрился,
И забивался в волосы, глаза,
Чтоб я смогла влюбиться и забыться,
Чтоб только счастьем наполнилась слеза.
Затем в кабак! А в кабаке – цыгане,
Там песни, пляски, зельное вино.
Мне б захмелеть и видеть всё в тумане,
А жить иль умереть – да всё одно!
Мне б закружиться в сказочном веселье,
Мне б рябчиков шампанским запивать...
Потом пусть отрезвит меня похмелье,
Невечно счастье, как того не знать.
Цыганка на меня раскинет карты:
«Красавица! Кругом обман и ложь.
За всё тебе положена расплата».
Я заплачú! Расплата? Ну и что ж!

СОДЕРЖАНИЕ

ОДУВАНЧИКОВЫЙ РАЙ

НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ	3
ПЕРВОМАЙ.....	4
ТРАВЫ	5
ДУМАЙ ТИШЕ!	6
СЕАНС ПОСЛЕДНИЙ И ПОСЛЕДНИЙ РЯД	7
ОДА ШОКОЛАДУ	7
НАТАШКА	8
МАЙ, ПРОЩАЙ!.....	9
МОЙ КОВБОЙ	10
СЧАСТЬЕ МОЛОДОЕ	11
МАРТ. В ПРЕДВКУШЕНИИ ВЕСНЫ.....	12
ДОЧКИ-МАТЕРИ.....	13
БАБУШКИН ЗАВЕТ	13
ГОЛУБУШКА РЯЗАНЬ.....	14
В ДЕНЬ ВЛЮБЛЁННЫХ – НЕВЛЮБЛЁННЫМ	15
ОДУВАНЧИКОВЫЙ РАЙ	16
ХОРОШО!!!	18
ПОЛУЧИТЕ! РАСПИШИТЕСЬ!.....	18
СЧАСТЛИВОЕ УТРО	19
ХУТОРОК	20
ВИНОВАТАЯ	20
ПОДРАНЕННАЯ ПТИЦА	21
ВЕРНУТЬСЯ МНЕ НЕОБХОДИМО	22
СНЕЖИНКА	23
В ПОХОД!	24

ПРОСНУЛАСЬ ОСЕНЬЮ

ПОСИДЕЛКИ С ГРУСТЬЮ	25
ПРИЕЗЖАЙ К НАМ, МАМА!	25
ПРОСНУЛАСЬ... ОСЕНЬЮ	27
СПАСИБО ПЧЁЛКЕ!	27
ПРОЙДЁТ... КОГДА-НИБУДЬ	28
НА ПЕРРОНЕ	28

РЕТРО-СВИДАНИЕ.....	29
В РАЗОДРАННОЙ РУБАХЕ СНЕЖНОЙ	30
БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ	31
ОТВЕТ ФОНАРЯМ	32
ВЕЧНОСТЬ	33
ЗАПАХ РУСИ.....	33
ДОМ ВНУТРИ СЕБЯ.....	34
ПОГОСТИЛА.....	35
ПОВЕЗЛО?.....	35
НА ЗЛАТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ	36
ВОЗВРАЩАЙСЯ.....	37
ПРЕДНОВОГОДНЕЕ.....	38
ПЯТНИЦА.....	39
СУББОТНЕЕ ЗИМНЕЕ УТРО	40
Я БОЛЬШЕ НЕ ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.....	41
ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ	41
ТВОЯ ЛЮБОВЬ – ПЛАЦЕБО.....	42
ПОКРОВ.....	43
ЗА СОБОЮ ЗАКРЫЛИ КАЛИТКУ	44
ПРОЙДУ ВДОЛЬ ТВОЕЙ ЖИЗНИ	45
В ЧЁМ ВИНОВАТА?.....	45
ЖЕМЧУЖНАЯ СВАДЬБА.....	46
НАВЕЯНО СТИХАМИ А. БАНДОРИНА	47
«Когда дожди отмоют в лужах...».....	47
«Не обуздать горячих токов...»	47
СПАСИБО ТЕБЕ, БОЖЕ!.....	48
РОДНЫЕ ЛЮДИ, ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС!.....	48
НАСТРОЕНИЕ. ЗИМА	49
РОМАНТИЧЕСКИЙ УЖИН	50
НЕ МОЛЧИ	51
СТИХИ ПРИХОДЯТ НОЧЬЮ	51
НЕПОНЯТАЯ, НЕПОНЯТНАЯ.....	52
МАЯК	53
ЗДРАВСТВУЙ, СВЕТАЯ ПЕЧАЛЬ!.....	53

О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ

ПАВЛИНИЙ ХВОСТ.....	55
БОБЫЛЬСКОЕ	55

МОРКОВКИ.....	56
О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ.....	57
УКРОТИТЕЛЬНИЦА АППЕТИТА.....	58
ВИШНЁВЫЙ САД В ЭПОХУ СОЦИАЛИЗМА.....	59
РОДНАЯ РЕЧЬ.....	60
ПРОГРЕСС МЕЖПОЛОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.....	61
И СЕГОДНЯ – ВОЙНА.....	62
УТЮГ. СУТЬ ВЕЩЕЙ.....	63
ОБОЗНАЧУ СЕБЯ СТИХАМИ.....	64
ПЕССИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ.....	64
ВОРОБЕЙ.....	65
АПЕЛЬСИН. СУТЬ ВЕЩЕЙ.....	66
ГРИБЫ С ГЛАЗАМИ.....	67
ТЕРНОВЫЙ ВЕНОК ЛЮБВИ.....	67
КОШАЧЬЯ ЖИЗНЬ.....	68
ТАМ, ГДЕ ХОРОШО.....	69
СЕМЕЙНАЯ ЛОДОЧКА.....	69
СУТЬ ВЕЩЕЙ. МЕТЛА.....	70
ТАК – НЕ НАДО!!!.....	71
АТАКА.....	72
ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО.....	72
СУТЬ ВЕЩЕЙ. МЕТЛА. ВЕРСИЯ 2.....	74
ЮРЬВАНЫЧ.....	74
КОСОПУЗАЯ РЯЗАНЬ.....	75
СЫНОВЬЯ НЕБЛАГОДАРНОСТЬ.....	76
ШЛА КОШУРКА.....	77
БАЛЛАДА О СНЕЖНОЙ БАБЕ.....	77
ВИРУС ОДОЛЕЛ.....	79
ДЕВОЧКА КРУТАЯ.....	80
БАЛТИЙСКИЙ МОРЯЧОК.....	80
ЧТО ЗДЕСЬ ТВОЁ?.....	81
К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ. ВЕРСИЯ 3.....	82
МОЙ ГЕНЕРАЛ.....	83
СЛОН И МЫШКА.....	84
МОСКВА ПРИРАСТАЕТ.....	84
ЗАЯЦ –	85
СУП ИЗ ЖАР-ПТИЦЫ.....	87
В РАЗГУЛ.....	87

ИВАХНЕНКО Наталья Владиславовна

ПРОСНУЛАСЬ ОСЕНЬЮ

Стихотворения

Ответственный за выпуск А.В. Бандорин
Литературный редактор
и корректор Л.Ф. Салтыкова
Технический редактор Н.В. Алёшина
Компьютерный набор: Н.В. Ивахненко
Компьютерная верстка: Н.В. Алёшина
Рисунок на 1 стр.обложки: А.С.Кривоносова

Сдано в набор 20.07.2012 г.
Подписано в печать 15.10.2012 г.
Формат 90х60/16. Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 5,75. Тираж 500 экз.

Издательство «Старт»,
лауреат Всероссийской литературной премии
имени генералиссимуса А.В.Суворова
г. Рязань, ул. проф. Никулина, д.6
Отпечатано в типографии издательства

